

ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ

Филипп Янси — американский журналист, редактор журнала «Христианство сегодня», хорошо знаком с различными направлениями современной теологии. Он затрагивает вопросы, которые другие обходят стороной, стремится помочь страдающему, отчаявшемуся, разуверившемуся в Боге человеку. Вопросы, которые возникают в душе каждого, необходимо рассматривать, даже если мы не найдем на них однозначного ответа. Книги Янси — очень практичны, близки к жизни. За строгим, часто по-журналистски беспристрастным стилем вы почувствуете искреннюю любовь автора к людям, и это делает книгу читаемой, невзирая на сложность разбираемых вопросов и обилие боли на ее страницах

ного». По сути, он говорит: «Хотите понять, каков Бог? Смотрите на Иисуса!» Конечно же, Иисус больше не живет рядом с нами на земле. Невозможно отправиться в Иерусалим, найти Его, сфотографироваться с Ним, взять у него интервью. Сегодня церковь свидетельствует миру об Иисусе Христе. Но можем ли мы сказать: «Хотите узнать, каков Бог? Посмотрите на христиан!» Так вот отсюда и вытекает главная задача христианина. Мы всегда должны помнить, что обязаны являть миру все, что принес миру Бог — святость, сострадание, искупление, освобождение.

— А что сказать об истории церкви? Порой противники христианства говорят, что она больше похожа на сборник рассказов о войнах и борьбе за власть...

— Что ж, те, кто так говорит, в определенном смысле правы. Читая церковную историю, я тоже вижу в ней множество рассказов о розни и борьбе за власть. Но то же самое можно сказать об истории буддизма, истории ислама, истории коммунизма, да и всей мировой истории! Дело в том, что христианство не изменяет коренным образом человеческое естество. Христианская вера признает наличие проблем у человека и говорит, что истоки — в грехопадении. Но с другой стороны я бы постарался очень ненавязчиво показать критикам христианства, что все, чем мы так восторгаемся сегодня — благотворительная работа, система здравоохранения, образование, демократия, грамотность, защита прав человека — все это порождено тоже христианством. Я не хочу делать историю церкви чистой, но и не хотел бы видеть в ней лишь дурное. В ней также было много прекрасного.

Про боль

— Как Вы думаете, какова же роль страдания в нашей жизни?

— Клайв Льюис говорил об «окрике боли». По природе своей физическая боль нарушает рутину жизни и вынуждает нас обратить внимание на требования нашего тела. Если мне соринка попала в глаз, я не успокоюсь, пока не вытащу ее. Возможно, у страдания та же самая функция, только в более широком масштабе. Возьмите трагедию 11-го сентября. Это событие оказало глубочайшее влияние на всю страну. Люди хлынули в церковь за утешением и ответами на вопросы. У страны появились новые герои: пожарники, полицейские, которые отдали свои жизни за других. Мы вдруг поняли, что все страны мира зависят друг от друга. Нам протянули руку помощи, в том числе и Россия. По той же схеме события могут развиваться в семьях, в группах людей, в церквях. Приходит страдание, и оно как окрик останавливает нашу жизнь, заставляет задуматься о вечности.

chrigaz.narod.ru

Духовная драма Льва Толстого

«Среди евангельских писателей нет ни одного, кем бы я так восхищался и кого бы я так ценил».

Билли Грэм

«Я очень благодарен Толстому за его неустанные поиски истинной первоизданной веры. Его искания оставили во мне неизгладимый след. Он был первым писателем, который выполнил — по моему мнению — труднейшую задачу: он заставил поверить в возможность добра, в то, что оно обладает не меньшей притягательной силой, чем зло. Его романы, притчи, короткие рассказы стали для меня неиссякаемым источником нравственной силы. Несомненно, он обострил мое духовное зрение», — пишет о Льве Николаевиче журналист Филипп Янси в книге «Иисус, которого я не знал». Все творчество Толстого проникнуто глубоким уважением к Евангельским идеалам, к заповедям Христа.

Помощь страждущим

Роман «Воскресение», написанный Толстым в 71 году, роман о воскрешении души — души Нехлюдова, души Катюши Масловой. Нехлюдов в конце романа берет в руки Евангелие, данное ему английским проповедником, и словно впервые читает

его, хотя и раньше, конечно, читал Священное Писание. Читает, размышляет — и ум его, и душа преобразуются от прикосновения к истине.

Кстати, весь гонимый духом, которые за эти деньги смогли выехать из России в Канаду (через Кипр, в сопровождении И.С. Проханова — иностранным языком они не владели). До сих пор духоборы вспоминают Толстого, который не только учил делать добро, но и сам всю жизнь это добро делал сам.

Его всегда волновал вопрос о гонимых: как можно получать деньги за то, что дар с неба, дар от Бога? В записках просил, чтобы деньги за издания не становились ничьей собственностью. Всей своей жизнью Толстой старался достичь нравственных идеалов, открытых им в Евангелии. Его добро было действенным, он помогал всем страждущим, будь то голодающие крестьяне, крестьянские дети, бродающий чудак-проповедник или гонимые духоборы.

Поиск собственной святости

Нужно сказать, что в своей жажде к совершенству, к самосовершенствованию Толстой никогда не испытывал удовлетворения. Об этом говорят его дневники и духовные письма, в которых описаны его неудачные попытки самоулучшения. Он придумывал «Правила для развития души воли», «Правила для развития высоких чувств и устранения низменных». Но ему так и не удалось заставить себя четко следовать собственным правилам. Не раз Толстой прилюдно принимал обед целомудрия и перебирался в отдельную спальню. Но хватало его ненадолго, и к его стыду, 16 беременностей Софии Николаевны оповестили мир о нарушении обетов.

Полагаясь на собственные силы

В чем же духовная трагедия Толстого? Великий писатель, великий учитель, он воспеивал любовь, семью, смирение, служение другим. Но все

старался сделать сам, своими силами. И Бог ему словно показал, что это невозможно. Невозможно переделать человеческую натуру, потому что она изначально греховная. Человека изменить может только Бог, даруя ему по благодати новое рождение — рождение от Святого Духа.

Толстой был необыкновенно строг, правдив, видел в себе и в других малейшую фальшь. Способность глубоко проникать в душу человека сделала его великим писателем... и терзающимся христианином. Он рвался к истокам своей жизни, как лосось рвется вверх по течению реки на нерест. И падал от нравственного истощения. Толстой стал мучеником собственных идей и схем, теорий опровержения, вегетарианства, а сердце оставалось прежним, не тронутым Божьей благодатью.

Довериться божьей благодати

Биограф Толстого, Уилсон, отмечает, что Толстой страдал от того, что был «не в состоянии понять суть Воскресения. Его религия была в конечном счете религией закона, а не религией благодати. Программой усердствования человека, а не Божьим видением проникновения в тайны падшего мира». С кристальной ясностью Толстой мог видеть собственные недостатки, свою непохожесть на Божий идеал. Но он не смог сделать следующего шага — довериться Божьей благодати и преодолеть свои недостатки.

Как бы то ни было, но в толстовской жажде абсолютного и максимального осуществления правды в жизни, в толстовском требовании до конца и всерьез принять христианство, Евангелие и реализовать его есть своеобразное величие. Колокол на башне вечевой...

Толстой, как и другие русские классики, для многих поколений стал духовным проводником к познанию Бога. Творчество его и сегодня заставляет заглядывать внутрь себя, обостряет духовное зрение, подвигает к поискам истинной веры.

Татьяна Зотова
chrigaz.narod.ru